
Руководитель краевого СУ СК о самостоятельности и борьбе с коррупцией Александр Пономарев: «Мы открыты для общества»

Автор: Светлана ЛЫРЧИКОВА

Год назад Следственный комитет, работавший при прокуратуре России, стал самостоятельным федеральным государственным органом, «подотчетным» исключительно Президенту страны. В канун годовщины мы побеседовали с Александром ПОНОМАРЕВЫМ, руководителем следственного управления Следственного комитета (СУ СК) РФ по Алтайскому краю, генерал – майором юстиции.

Судьи оценили качество

-Александр Дмитриевич, что изменилось в работе Управления в связи с полной «автономностью»?

– К подследственности СК, а, соответственно, и следственного управления, перешли все

уголовные дела о преступлениях, которые ранее расследовались СК при прокуратуре РФ: убийства, изнасилования, умышленные причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, похищения людей, а также преступления, совершенные лицами с особым правовым статусом. Это - сотрудники правоохранительных органов, судьи, адвокаты, депутаты различных уровней, должностные лица.

С 1 января 2011 г. мы расследуем налоговые преступления, которые ранее относились к подследственности ОВД, а с наступившего года - все преступления, связанные со взятками (получение и дача взяток) и экономической направленности (злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп). Кроме того, с 1 января 2012 к исключительной подследственности СК переходят все тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные несовершеннолетними и в отношении них.

За короткий промежуток времени сотрудниками Управления проведена значительная организационная работа: утверждены необходимые документы, определены структура и штатная численность. Произошло переназначение работников на должности в новый следственный орган, при этом они проходят службу в новых специальных званиях.

Общая штатная численность следственного управления составила 330 человек, из которых 278 – оперативные работники. Предусмотрено 150 должностей следователей, в том числе 26 следователей по особо важным делам. В связи с тем, что к нашей подследственности отнесены новые виды преступлений, с 1 января сего года в штат Управления добавилось 15 единиц следователей.

К очевидному изменению я бы отнес и повышение качества следствия. Массив «крепких» дел, расследованных с соблюдением сроков и переданных в суд, за последний год заметно возрос. Это не моё личное мнение, а оценка судебного корпуса.

–Кому подотчетно СУ СК?

–Руководство деятельностью Комитета осуществляет Президент РФ. Законодательно определено, что органы Следственного комитета не подчиняются и не вправе отчитываться ни перед одной из ветвей власти (исполнительной, либо законодательной), а также органами местного самоуправления. Но у нас помимо ведомственного контроля есть и прокурорский надзор. Обвинительное заключение по окончании расследования уголовного дела по-прежнему утверждает прокурор.

– А каковы взаимоотношения вашего Управления с органами прокуратуры?

–Деловые, конструктивные, как и с другими ведомствами.

Женский пол наступает и не проигрывает

– Александр Дмитриевич, а следователь СУ СК чем-то отличается от следователя прокуратуры или МВД?

– Законодательно понятия «следователь прокуратуры» нет уже несколько лет. А следователи СУ СК и других структур отличаются по большому счету лишь подведомственной компетенцией. Можно говорить и о квалификации: в нашем ведомстве по определению нет «элементарных» преступлений. А «инструментарий» у всех следователей по сути одинаков: знание закона и процессуальных норм, аналитика, умение разговаривать с людьми, законодательное право давать поручения органам дознания и т.д.

– То есть прямо со студенческой скамьи к вам попасть нельзя?

– Подбор кадров - кропотливый и сложно выстраиваемый процесс. Нам нужны не только хорошо подготовленные люди, но и «морально устойчивые», без единого пятна в биографии. Если говорить о молодом пополнении, то еще с 2007 г., когда был создан СК при прокуратуре РФ, мы стали налаживать взаимосвязь с учебными заведениями, для того, чтобы в дальнейшем брать на работу способную и ответственную молодежь.

– Также у нас есть институт общественных помощников, каждый из которых приказом прикрепляется к конкретному опытному следователю. С одной стороны, этот человек понемногу начинает понимать реальную работу следствия, с другой стороны – мы к нему присматриваемся: насколько может соответствовать нашим требованиям.

–В Управлении кого больше: мужчин или женщин?

– Следователей (с улыбкой), но женского пола чуть меньше. И наши женщины показывают очень хорошие результаты работы. Многие из них заслуженно становятся лучшими по профессии.

Про аналитику и специфику

–В последние годы в уголовный и уголовно-процессуальный кодексы изменения вносятся чуть ли не «пакетами». Как ваши сотрудники успевают за этим процессом?

– Про «пакеты» недалеко от действительности. Только несколькими последними решениями в законодательство было внесено около тысячи изменений. В Управлении создан специальный отдел правового обеспечения, в задачи которого входит в т.ч. отслеживание таковых изменений, и выработка методических рекомендаций по их правоприменению.

– Благодаря технической оснащенности СУ СК – будь то отдел в Управлении или отдаленном районе – теоретически любой следователь самостоятельно может знакомиться с новыми новеллами законодательства. Кроме того, сотрудники проходят регулярное повышение

квалификации, стажировки, семинары - это у нас дело обязательное.

– Ваши следователи имеют специализацию или расследуют дела разных категорий?

– Следователь обязан знать специфику расследования каждого вида преступлений. Но на практике специализация, конечно, есть: она помогает следователям более рационально использовать компетентные знания и навыки, применяемые для расследования конкретных видов преступлений.

Согласитесь, убийство и налоговое преступления требует разных тактик и методик расследования. Или вот сейчас нам передали тяжкие преступления с участием несовершеннолетних. В общении с детьми и подростками, особенно с травмированной психикой, есть своя специфика...

И все неймется...

– Александр Дмитриевич, а благодаря какой «специфике» антигероями коррупционных дел, как правило, становятся мелкие персонажи? У нас, что, в «больших» кабинетах нет коррупционных схем, откатов, корыстного лоббирования, всего того, что попадает под статьи УК?

Не соглашусь с вами, что мы «стреляем из пушки по воробьям». В поле зрения СУ СК попадают различные категории граждан, в отношении которых поступило сообщение о преступлении, в т.ч. по результатам оперативных мероприятий; либо возбуждено и расследуется уголовное дело.

Понятие «мелкое» в контексте вопроса считаю риторическим, т.к. любое преступление – это отклонение от нормы и требует правоохранительной реакции. И разве можно назвать «мелким» бывшего начальника ОВД по г. Заринску Платоненкова, который оказывал помощь преступной орггруппе, вовлекавшей девушек, в т.ч. несовершеннолетних, в занятия проституцией? А бывшего следователя следственной части при ГУВД по СФО Михеева, расследовавшего дело в отношении небезызвестного «Барнаулстроя» и покусившегося на взятку?

Суждения об отсутствии дел коррупционной направленности в отношении должностных лиц краевого и муниципального звена тоже ошибочны. У нас имеется успешная практика расследования дел в отношении депутатов районного и краевого уровня, в отношении глав городов и районов.

Из последних достаточно вспомнить дело в отношении Анатолия Мосиевского (теперь уже бывший глава Бийска, осужденный за превышение должностных полномочий на 2,9 мес.условно, -прим.ред.). У многих на слуху уголовное дело в отношении руководителя

Управления Федерального казначейства Министерства РФ по Алтайскому краю Гусева. Он обвиняется по трем составам преступлений, дело рассматривается в суде, оглашение приговора ожидается в самое ближайшее время.

Обращаю внимание на известный факт, о котором почему-то в обществе порой забывается: мы работаем по факту. Полномочий проверять те или иные госструктуры «для профилактики» у СУ СК нет.

В связи с коррупционными делами меня не перестает удивлять тот факт, что людям неймется? К примеру, за руку ловим должностное лицо, привлекаем к уголовной ответственности, а через пару-тройку недель его ближайший коллега тоже «лапу» не туда запускает...

– Александр Дмитриевич, а благодаря какой «специфике» антигероями коррупционных дел, как правило, становятся мелкие персонажи? У нас, что, в «больших» кабинетах нет коррупционных схем, откатов, корыстного лоббирования, всего того, что попадает под статьи УК?

-Это вопрос не в компетенции следственных органов.

Наука против «глухарей»

–Сугубо к вам: как раскрываются давние преступления – это планомерная работа или дело случая?

Если дело приостановлено- это не значит, что на нем поставлен крест. У нас существуют аналитические группы по раскрытию преступлений прошлых лет, которые изучают их на планомерной основе. Зачастую сдвинуть дело с «мертвой» точки помогает именно свежий взгляд.

К примеру, в 2011 г.было возобновлено расследование уголовного дела, возбужденного в 2002 г.по факту группового изнасилования жительницы города Барнаула. В ту пору следователь прокуратуры почему-то не придавал должного внимания показаниям потерпевшей, указавшей на одного своего знакомого, а наши аналитики в ходе изучения уголовного дела это увидели. Сейчас дело уже ушло в суд для рассмотрения по существу.

Бывает, конечно, что по делу по прошествии времени поступает какая-нибудь оперативная информация. Появление новых обстоятельств напрямую связано с работой, которую ведут органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. У нас с ними налажено должное взаимодействие, а в декабре 2011 г.мною и начальником ГУ МВД РФ по Алтайскому краю подписан совместный приказ «О работе по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет», что делает эту работу приоритетной для наших ведомств.

Ну и конечно, на раскрытие части давних преступлений влияет наука, появление новых методик исследования следов, изъятых на месте преступления. Так, в прошлом году в результате генетической экспертизы была установлена принадлежность биологических следов «образца» 2002 г. жителю села Шипуново.

Бывший сотрудник вневедомственной охраны ранее подозревался в совершении тяжкого преступления, но доказать его вину стало возможным только сейчас. Всего в 2011 г. следователями СУ СК были расследованы 164 преступления прошлых лет, в т.ч. 12 убийств, 9 – против половой неприкосновенности, восемь умышленных причинений тяжкого вреда здоровью.

–А у вас собственная криминалистическая лаборатория?

У нас есть отдел криминалистики и следователи-криминалисты. Но это не те сотрудники, которых привыкли видеть в кино. Пока задача следователей – криминалистов в первую очередь - оказание методической помощи следователям по уголовному делу: назначение экспертиз, работа с вещдоками и прочее.

Но мы продвигаемся вперед, к примеру, в штат СУСК введены эксперты - криминалисты по налоговым преступлениям (раньше по этим вопросам мы обращались в ГУВД). Также в качестве экспертов работают специалисты- полиграфологи. Результаты исследований с помощью так называемого «детектора лжи» помогает не только в успешном раскрытии преступлений, но и при подборе кадров.

Гнев закипает по-прежнему

–Александр Дмитриевич, следователи постоянно общаются, с одной стороны, с потерпевшими и родственниками жертв преступлений, с другой стороны, - с теми, кто это злодейство сотворил. Сколько нужно проработать, чтобы нивелировались эмоции по отношению к тем, и к другим?

Не думаю, что следователь может быть равнодушным. И у наших «старожилов», и у меня лично сопереживание к потерпевшим как было, так и остается. Глядя на многих обвиняемых, по-прежнему гнев закипает. Другое дело, что следователи со стажем приучаются переживать эти эмоции внутри себя.

Признаюсь, мне внутреннее кипение не всегда удастся сдерживать только в отношении подчиненных, которые допускают ошибки и промахи не из-за недостатка опыта, а из-за лености. Но тех, кто не «дотягивает», мне на этом месте работы встречалось мало. А уж чтобы наш следователь... скажем так, обольстился, такого вообще не было.

–И как «профилактикуете» личный состав?

Во-первых, как уже говорилось, у нас серьезный кадровый отбор. Во-вторых, каждый, приходящий на работу в следственное управление изначально знает, что после принятия присяги- оно у нас проходит торжественно - должен не только блюсти традиции службы, но и соблюдать Кодекс этики поведения, а также правила, установленные внутренними нормативными актами.

В-третьих, кадровая служба работает, чтобы морально-психологический климат в коллективе был на должном уровне, и служба собственной безопасности у нас имеется. (С улыбкой) В конце концов, у следователей такая нагрузка, что времени подумать о глупостях просто нет. На самом деле у нас сильный корпоративный дух, то небольшое свободное время, которое иногда все-таки появляется, мы имеем обыкновение проводить с пользой и вместе.

Спиной к телевизору, лицом к народу

–Какой «релакс» у вас особенно популярен?

Спортивные мероприятия, выезды на природу; многие наши мужчины уважают рыбалку. А вообще у нас есть люди с удивительными хобби. Один следователь, к примеру, глубоко интересуется шотландской культурой: рисует, собственноручно изготовил национальный музыкальный инструмент - волынку, играет на нем...Я лично предпочитаю охоту и спортзал.

–А вот так, чтобы на диванчике перед телевизором посидеть, сериалы «профильные» посмотреть?

Первое образование у меня авиационное. Поэтому хорошо знаю устройство самолетов, особенно ТУ-154. Когда на экраны вышел знаменитый фильм «Экипаж», измучился вопросом: где же у них авиационный консультант-то был? С точки зрения профессионала с «киношным» самолетом и внутри его происходили невероятные вещи.

Модные с некоторых пор криминальные и правоохранные фильмы и сериалы к нашей профессиональной жизни имеют весьма и весьма опосредованное отношение. Поэтому предпочитаю остросюжетные фильмы совершенно другой тематики, но это для меня вообще большая редкость.

–Члены вашей семьи имеют отношение к правоохранительной деятельности?

-Младший сын – непосредственное, он юрист. Старший, получив юридическое и экономическое образование, предпочел экономическую стезю. Супруга уже на пенсии.

–Спасибо за ответы, Александр Дмитриевич!

- Наше ведомство, несмотря на свою специфику, открыто для общественности и СМИ. Наши

задачи просты и понятны - борьба с преступностью, качественное проведение доследственных проверок и расследование уголовных дел, выполнение всех поставленных перед нами задач. Жители края вправе знать, кто и как эти задачи выполняет.

К слову

В 2011 г. в СУ СК РФ по Алтайскому краю поступило 17496 сообщений о преступлениях. К производству принято 2878 уголовных дел (2010 г.- 2709). Расследовано 258 убийств, 78 уголовных дел по изнасилованиям и насильственным действиям сексуального характера.

Возбуждено 89 дел коррупционной направленности, из которых 45 дел ушло в суд с утвержденным обвинительным заключением. В 2011 году было возбуждено 45 уголовных дел о налоговых преступлениях, из которых 8 направлены в суд для рассмотрения по существу.

Газета «Аргументы и факты - Алтай» №3 от 18 января 2012

19 Января 2012

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/878523>